

Амира Алексеевна

Его рабыня

УДК 82-993
ББК 84-4
А47

Алексеевна А.

А47 Его рабыня / Амира Алексеевна. – М.: Литнет, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-521-93203-0

Еще в прошлом месяце я была начинающей бизнес-леди, с перспективным планом на свое будущее, с реальной, осуществимой мечтой на счастливую, обеспеченную жизнь. А сегодня я уже никто. Жизнь несправедлива и жестока. И жесток мой парень, сбежавший от меня со всеми моими деньгами. Теперь он скрывается черт знает где, его телефон отвечает на мои звонки все одной и той же фразой: «Абонент находится вне зоны действия сети или временно недоступен». Полиция, вместо того, чтобы искать реального преступника – Кротова Леонида Григорьевича (это мой уже бывший парень), завела на меня уголовное дело по мошенничеству. Но разве это проблема? Все ужасы еще впереди.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93203-0

© Литнет, 2026

© Алексеевна А., 2026

Глава 1

Дверь бесшумно открывается, и из кабинета выходит высокий, молодой, лет тридцати мужчина, в темном деловом костюме, с короткой армейской стрижкой и с выразительными, темно-серыми глазами. При виде меня, он вдруг нахмурился и плотно поджал губы.

– Анна Игоревна, – обратился он ко мне довольно холодно, я бы даже сказала враждебно, – вы опоздали. – Мужчина опустил взгляд на свои наручные часы. – Александр Сергеевич не принимает тех, кто опаздывает хотя бы на минуту. Вы же опоздали на полчаса.

– В этом нет моей вины. Ваша охрана задержала меня при входе. Двое мужчин бесцеремонно повели в какую-то комнату, устроили обыск, посчитав меня потенциальной угрозой для вашего шефа, а потом насильно удерживали в душной, дурно пахнущей комнате... – Попыталась я оправдаться, но меня грубо прервали.

– Вы намерены и дальше тратить мое время или же пройдете в кабинет и все это скажете шефу лично?

– Для начала объясните мне, кто и для чего меня вызвал сюда? – я встала с кресла, но не сделала шага более, упрямо встала на месте, всем своим решительным видом показывая мужчине, что не пройду дальше, пока мне не объяснят, зачем я здесь.

– Вы, правда, еще не догадались, кто и зачем вас вызвал сюда? – во взгляде мужчины мелькнуло раздражение. – Хотите знать? Тогда следуйте за мной и, черт возьми, прекратите тратить мое время.

Я молча кивнула, все еще не понимая причину такого грубого отношения ко мне.

Еще в прошлом месяце я была начинающей бизнес-леди, с перспективным планом на свое будущее, с реальной, осуществимой мечтой на счастливую, обеспеченную жизнь. А сегодня я уже никто. Половая тряпка, об которую все вытирают ноги. Жизнь несправедлива и жестока. И жесток мой парень, сбежавший от меня со всеми моими деньгами.

Теперь он скрывается черт знает где, его телефон отвечает на мои звонки все одной и той же фразой: «Абонент находится вне зоны действия сети или временно недоступен». Полиция, вместо того, чтобы искать реального преступника – Кротова Леонида Григорьевича (это мой уже бывший парень), завела на меня уголовное дело по мошенничеству. На меня! Якобы я заключила договор с одной компанией, взяла предоплату в довольно крупном размере, обещав построить здание для их офиса за нереально короткий срок (чего, собственно, не было в моем плане), после чего я (по их мнению) наглым образом сбежала с их деньгами, не выполнив ничего, что было прописано в договоре.

Эта неделя проходит как в густом тумане. Я словно сплю, и все это – лишь кошмарный сон. И мне очень хочется поскорее проснуться, но не получается. С каждым днем мне приходят известия все ужаснее и ужаснее. А теперь еще и полиция сообщает мне, что я обокрала компанию какого-то Литвина. Кто он вообще такой? И как я могла обокрасть его, даже не начав толком работать? Все, что успела сделать – это открыть свое дело по строительству небольших офисных зданий и взять в аренду для своего офиса одно крохотное помещение.

Изначально все это мы придумали с Лёней вместе. Именно у него была идея открыть свой семейный бизнес и сделать генеральным директором меня, посчитав, что так будет правильной, ведь стартовый капитал бизнеса вложила я свои сбережения (продала квартиру, доставшуюся мне по наследству от бабушки).

И что теперь? У меня не осталось больше ничего: ни бабушкиной квартиры, ни своего дома, ни чести, ни гордости, а лишь куча долгов и открытое уголовное дело по мошенничеству.

Не смотря на все это, я задаю себе лишь один и тот же вопрос: почему Лёня так поступил со мной? В чем моя вина? Ведь совсем недавно мы были счастливой парой, искренне любили друг друга и даже планировали свадьбу. Теперь я понимаю, из нас двоих любила только я, а он лишь пользовался моим доверием и наивностью.

– Александр Сергеевич, – мужчина окрыл дверь кабинета и отступил в сторону, «галантно» пропуская меня вперед, а после вошел и сам, – пришла та самая Соколова, что украла ваши деньги.

– Александр Сергеевич? – наконец-то дошла до меня ужасная догадка. – Александр Сергеевич Литвин?! – произнесла я уже громче, чуть ли не крича на весь кабинет.

От неожиданности и легкого испуга, я машинально сделала шаг назад, но мужчина, стоящий позади меня, тотчас закрыл за мною дверь.

– Присаживайтесь, Анна Игоревна. – Произносит Литвин с угрожающей ноткой в голосе (или мне так показалось). – Мы вас не тронем. По крайней мере, в моем офисе.

Его пристальный взгляд темно-карих глаз из-под длинных, черных ресниц, не дал мне смелости смотреть на него даже одной секунды. Я чувствовала себя провинившейся школьницей, стоя перед строгим учителем с опущенной головой и крепко сжимая кулаки.

– Сядь. – Грозно произносит мужчина, находящийся этим временем позади меня.

Он с шумом отодвигает один из стульев рядом со своим шефом, но я, напуганная еще больше прежнего, продолжаю стоять в глубокой растерянности, без малейшего представления, что же делать мне дальше.

– Сядь. – Повторил вновь мужчина, уже громче, и вдруг, положив мне руку на плечо, с силой усаживает на отодвинутый им стул. Его шеф молча наблюдает за всем происходящим.

– Александр... – Начала я тихим голосом, но вдруг забыла его отчество. Запнулась. Кое-как собралась с мыслями и продолжила. – Вы глубоко заблуждаетесь. В том, что произошло, нет моей вины...

– Олег, – обратился к своему помощнику Литвин, даже не дослушав меня, – принеси договор, заключенный с компанией «НовоСтрой».

В его словах я признала название своей компании. «НовоСтрой» – компания, которая успела просуществовать лишь полтора месяца.

Но о каком договоре идет речь? Я не заключала ни с кем никакие договора. Разве что...

Как только Олег скрылся за дверью, Литвин продолжил, пристально глядя мне в глаза:

– И что мне теперь делать с вами, Анна Игоревна? Допустим, я поверю, что от вас сбежал ваш мужчина, забрав с собой все украденные средства. Но неужели вы думаете, что я поверю тому, что в махинации с моими деньгами вы не принимали никакого участия?

– Но это так! – с горечью воскликнула я и впервые взглянула ему прямо в глаза.

Но потом вновь опустила голову, не вытерпев его жесткого, пронзительного взгляда.

«Литвин обо всем уже знает. Он знает, что Лёня сбежал от меня и что забрал с собой все мои деньги». – пронеслась в голове мысль. – «Но почему же он так уверен, что именно я обокрала его компанию?»

В кабинет вернулся Олег, держа в руках черную папку. Через пару секунд эта папка уже лежала на столе Александра.

– Вы все еще утверждаете, что не имеете никакого отношения к совершенной махинации? – я молча кивнула в ответ. – Взгляните сюда.

Мужчина открыл папку и достал из нее неизвестный мне документ из пяти листов, после, пролистав до последней страницы, ткнул пальцем на чью-то подпись.

– Эта ваша подпись? – вдруг спросил он.

Я пригляделась.

– Моя... – Проговорила я еле слышно, пораженная таким невероятным сходством. Почерк был схож с моим, прямо точь-в-точь. – Но я не подписывала этот документ! Я его вообще впервые вижу!

Губы Литвина дрогнули в усмешке. Он мне не верит.

– Подпись да, моя. Точнее, очень похожа на мою. – Продолжила я, уверенно настаивая на своей невиновности. – Но я, правда, не подписывала с вами договор.

Я попыталась вспомнить, какие именно мне приходилось подписывать документы. Уведомление об открытии ИП, заявления в налоговую, в МФЦ, договор аренды помещения... Стоп. Последний договор мне приносил как раз Лёня. А не мог ли он мне вместо него подсунуть другой документ, скажем, договор с компанией Литвина?

– Александр Сергеевич, я думаю, в этом вопросе есть только одно решение. – Неожиданно произносит Олег, все это время молча стоящий у выхода.

– И какое же? – лениво протягивает Литвин, внимательно разглядывая меня с ног до головы.

От его взгляда, мне становится как-то не по себе. Он будто изучал не только мой внешний вид, но и всю составляющую внутреннего мира, а так же читал мои мысли и рылся в памяти. Неужели он не видит, что он меня смущает своим чрезмерным вниманием.

Я почувствовала, как запылали мои щеки, и тотчас отвернулась к двери, где по-прежнему стоял его помощник.

– Александр Сергеевич, сдайте ее полиции и дело с концом. Зачем тратить на нее свое время? Полиция сама разберется, что с ней делать.

Сердце сжалось до боли и мне вдруг стало трудно дышать. Как мне еще доказать свою невиновность?

– Полиция уже разбирается с этим делом. – Спокойно отвечает Литвин, встает с кресла и твердым уверенным шагом направляется к окну. – В успешности работы нашей полиции я не сомневаюсь. Тем более, когда за расследование этого дела взялся Кириллов – мой давний, хороший товарищ. Мы с ним знакомы еще с университета. Должен сказать, Игорь всегда был ответственным и дисциплинированным студентом, знающий свое дело. Поэтому, – он обернулся и посмотрел на меня с неким отвращением во взгляде, – у меня нет сомнений, что Анна Игоревна скоро окажется за решеткой.

От услышанного у меня вдруг похолодели руки. А потом бросило в жар.

«Как за решетку?! За что?! Я же не крала его денег!»

Но вместо того, чтобы прокричать все это вслух, я сижу на стуле, как вкопанная и боюсь даже пошевелиться.

— Я вас понял. — Произнес Олег. — Вы хотите ее как-то наказать?

Мужчины разговаривали между собой так спокойно и открыто, будто меня сейчас нет в кабинете рядом с ними.

— Да. — Твердым голосом отвечает Литвин, не отрывая своего взгляда от меня.

— И вы уже решили как?

— Да.

Молчание. Я замерла в ожидании. Кажется, время остановилось. В кабинете образовалась такая тишина, что даже я отчетливо слышала свое сердцебиение.

Литвин вернулся к своему столу. Но вместо того, чтобы опуститься в кресло, он сел на стол возле меня.

Меня пробила нервная дрожь. Он нависал сейчас надо мной, как хищник перед несчастной, беспомощной добычей, как ястреб перед дрожащей, маленькой мышью. Мне безумно хотелось сбежать из кабинета, из здания, из ненавистного мне города. Бежать, не оглядываясь, как можно скорее, и никогда больше не встречать этого ужасного человека.

— Олег, подготовь трудовой договор для Анны Игоревны. Отныне она будет работать на меня.

— Вы уверены? — с сомнением в голосе спрашивает помощник Литвина.

— Да.

Судя по тому, как удивился Олег, мысль о моем трудоустройстве зародилась у Литвина в эту самую минуту.

— Я не стану на вас работать. — Произношу, как мне казалось, уверенным твердым голосом. Но на самом деле получилось довольно неуверенно и жалостливо.

— По-вашему у вас есть выбор? — Литвин издал что-то вроде смешка.

– Да, есть. – Набравшись смелости, решительно отвечаю я и встаю со стула.

Но сильные руки Олега тотчас усаживают меня обратно.

– Анна Игоревна, на вашем месте я бы вел себя немного скромнее. Вы ведь понимаете, что отныне ваша судьба в моих руках? – пока Литвин говорил со мною, руки Олега продолжали лежать на моих плечах. – Вы бессовестно обокрали мою фирму на круглую сумму денег, наивно полагая, что вам все сойдет с рук. О чем вы вообще думали, когда подписывали договор, даже не собираясь выполнять условия контракта? Я не могу понять вашей логики. Что подвигло вас идти на преступление?

– Александр Сергеевич, поверьте, я не планировала заключать с вами какой-либо договор. Возможно, Лёня... – запнулась, и тотчас продолжила, – Леонид целенаправленно подсунул мне эти документы. Подписывая их, я не знала, что это и есть договор с вашей компанией. Вам нужно искать его, а не удерживать меня насильно в своем кабинете. У меня нет ваших денег, и никогда не было их. Я такая же жертва, как и вы. Меня обокрали точно так же, как и вас.

– Вы всегда подписываете документы, не читая их?

– Нет, но... – я не нашла слов, чтобы хоть как-то оправдать свою глупость с подписью.

– Впрочем, это уже не важно. – Литвин встает со стола и направляется к своему креслу. – Мне не так важны детали, когда есть все доказательства вашей причастности в краже моих денег. Кротов – ваш парень. Или кем он вам был? В договоре стоит ваша подпись. А значит, вы оба замыслили это преступление – вам обоим и расплачиваться.

Я почувствовала, как к глазам начинают подступать слезы, как бессильно опустились руки, и меня вдруг охватило такое отчаяние, что вот-вот сейчас расплачусь.

– Только не нужно пытаться давить на жалость. Анна Игоревна, оставьте эту актерскую игру для суда. Она вам еще пригодится. На меня же давно не действуют чьи-либо слезы. – Литвин кивнул

головой, и Олег тотчас убрал руки с моих плеч. – Итак, – мужчина важно скрестил перед собою руки, – я вам даю шанс все исправить. У вас есть два пути выхода из этой ситуации. Выбирать только вам. Первое – вы прямо сейчас выходите из моего кабинета и попадаете сразу за решетку. Видите ли, я не уверен, что вы не захотите сразу после нашего разговора пропасть так же бесследно, как и ваш парень. Поэтому, прямо сейчас за дверью вас ожидает полиция.

Я вздрогнула. Глаза наполнились страхом.

– А какой второй выход? – мой голос заметно задрожал.

– Я знал, что вы это спросите. – Довольно ухмыльнулся Литвин, и улыбка у него была какой-то злобной. – Вы заключаете с моей фирмой трудовой договор на пять лет. После чего ваша жизнь полностью принадлежит мне.

– Вы хотите сделать из меня свою рабыню? – произнесла я ужасные для себя слова.

– Именно так. – Глаза Литвина как-то странно потемнели, и мне вдруг стало так страшно за себя.

Что он задумал?

А что если он серийный маньяк или извращенец?

Что мне делать?

– Я могу подумать?

– Да. – Литвин перевел взгляд наручные часы. – У вас есть ровно десять секунд. Отчет пошел.

Мною овладела паника. Что я могу решить за десять секунд?

«Думай, Аня, думай», – мой внутренний голос сам был напуган не меньше меня, – «или ты сегодня ночуешь в холодной, сырой камере, или же ты ночуешь...»

А впрочем, где я сегодня буду ночевать – уже будет решать Литвин, если я соглашусь на его предложение стать его рабыней, как бы это скверно не звучало.

– Ваше время вышло. Итак, что вы решили? – требовательный голос Литвина заставил меня вздрогнуть и произнести то, что я и сама от себя не ожидала.